

О.В. Дубровская

*Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева,
г. Междуреченск*

Семантические типы темпоральных конструкций с непредикативным темпоративом в шорском языке

Аннотация: В данной статье рассматриваются и анализируются семантические типы темпоральных конструкций с непредикативным темпоративом в шорском языке, а также их сочетаемость с аспектуальными классами ситуаций.

This article describes semantic types of Shor temporal constructions with non-predicative temporal adverbial modifiers and their combinability with actional classes of situations.

Ключевые слова: шорский язык, темпоральная конструкция с непредикативным темпоративом, показатель времени, акциональный класс ситуации.

Shor language, temporal construction, non-predicative temporal adverbial modifier, actional classes of situations.

УДК: 811.512.155.

Контактная информация: Междуреченск, пр. Строителей, 36. КГТУ, кафедра социально-гуманитарных дисциплин. Тел. (38475) 40444. E-mail: dubrovskayaol@yandex.ru.

1. Вводные замечания

Под темпоральной конструкцией (ТК) мы понимаем такое синтаксическое построение, в котором присутствует темпоратив (Т), выраженный отдельной синтаксемой и соотносящий некоторую ситуацию (S) с точкой на временной оси. Темпоратив может быть выражен как предикативной конструкцией – зависимой предикативной единицей в составе синтаксически сложного предложения, так и непредикативной синтаксемой – обстоятельством времени в распространенном сложном предложении. Данная статья является результатом исследования темпоральных конструкций с непредикативным темпоративом в шорском языке. Значение конструкции определяется как структурно-семантическим типом временного показателя, так и акциональным типом ситуации в целом, который во многом предопределяет возможность ее временной детерминации теми или иными временными показателями. Мы пользуемся синонимичными терминами «обстоятельство времени» и «показатель времени», подразумевая непредикативные синтаксемы с обстоятельственной временной семантикой.

Исследование конструкций, объединенных функционально-семантическим полем темпоральности, предполагает выделение у них общих и частных семантических признаков. Всеобъемлющей семантической классификации темпоральных конструкций пока не выработано, хотя отдельные их типы описаны достаточно полно для славянских языков [Кржижкова, 1966; Падучева, 1985; 1988], а для ряда

языков Сибири детально рассмотрены темпоральные конструкции с предикативным темпоративом (полипредикативные конструкции с инфинитными глагольными формами во главе зависимой части) [Ефремов, 1984; Шамина, 1987; Скрибник, 1988; Филистович, 1991]. Нами также проводилось исследование темпоральных полипредикативных конструкций в шорском языке [Невская, Дубровская, 2011].

В ТК с непредикативным темпоративом в шорском языке показатель времени выражается наречиями, местоименными наречиями, именами в падежных и падежно-последложных формах, словосочетаниями различной степени сложности, в частности, возглавляемые служебными именами.

Далее мы описываем семантические типы ТК с непредикативным темпоративом. Поскольку некоторые семантические типы встречаются в текстах редко, нами была составлена анкета, примеры из которой используются в работе.

2. Собственно темпоральные конструкции

2.1. ТК с временными локализаторами – T^{lok}

T^{lok} являются показателями собственно времени действия, т.е. точки его совершения на временной оси. Все T^{lok} отвечают на вопрос: «Когда имеет место ситуация, описываемая в предложении?», например: *пүүн/ пүзүн* ‘сегодня’, *кече* ‘вчера’, *пүүл* ‘в этом году’, *чайын* ‘летом’, *ылтам* ‘скоро’, *шагам* ‘только что’, *эртен* ‘утром’, *анда* ‘тогда’, *алында* ‘прежде’, *пурунда* ‘раньше’, *пайрам күннерде* ‘в праздники’, *октябрьдиң сонында* ‘в конце октября’, *ол темде, ол тушта, ол шенде* ‘в тот момент’ и т.п.

В смысловой структуре T^{lok} различаются два компонента. С помощью первого компонента выявляется так называемый опорный временной момент *s*; второй компонент задает референциальный момент показателя времени *t* через его отношение к опорному.

1) Опорный момент *s* задаётся временным показателем по крайней мере четырьмя различными способами [Кржижкова, 1966, с. 235–242]:

а) названием отрезка времени, например:

Мен бир мүн тогус чүс алтон четти чыл тугдым. ‘Я родился в 1967 году’. [СТА];

б) названием ситуации с известной временной локализацией:

Чайгы темде сен ноо иштедиң? ‘Что ты делал в летнее время?’ [СТА];

в) действительно – через отношение к моменту речи:

Мен кече (пүүн) келгем. ‘Я приехал вчера (сегодня)’. [СТА];

г) анафорически – через отношение к некоторому другому моменту, упомянутому ранее:

Ол писке ширде тәашты. Аңаң ыларга парды. ‘Он встретился с нами вечером. Потом пошёл к ним’. [КЗГ].

2) Референциальный момент *t* показателя T^{lok} либо:

а) совпадает с его опорным моментом *s*:

Пеш согатта чарыпча. ‘В пять часов светает’. [СТА];

б) либо связан с ним отношением предшествования (*t* есть некоторый момент, предшествующий *s*):

Ол күңке келерлер. ‘К тому дню придут’. [СТА];

в) или отношением следования (*t* – некоторый момент, следующий за *s*):

Адай пеш күн пажында айланды. ‘Собака через пять дней вернулась’.

[ПЕН].

В ТК с показателем времени возникает отношение между реальным временем, занимаемым ситуацией, и референциальным моментом показателя времени,

которое можно охарактеризовать как отношение **одновременности** и которое предполагает две возможности:

а) *объемлющее время* – отрезок времени, реально занимаемый ситуацией, составляет собственную часть референциального момента показателя времени:

Тайгадың кижлер кўскўде кузуктага парчалар. ‘Таёжные жители **осенью** собирают орехи’. [СТА]. – действие происходит на протяжении некоторого времени в течение временного интервала «осень»;

б) *включенное время* – референциальный момент показателя времени составляет собственную часть отрезка времени, реально занимаемого ситуацией:

Чети час иирде ол ииргеде чатчаткан. ‘**В семь часов вечера** он лежал на кровати, (оказывается)’. [СТА].

2.2. ТК с таймерами – T^t

T^t – это показатели длительности действия, периода его совершения, того интервала, в течение которого оно происходит. Это такие языковые выражения, которые содержат информацию для ответа на вопрос: «В течение какого времени длится, длилась или будет длиться ситуация, описываемая в предложении?». T^t либо обозначает некоторый референциальный момент, т.е. конкретный отрезок временной оси, либо задает чисто количественную оценку продолжительности, например: *анаң пеере* ‘с тех пор’, *поога тўбнче* ‘до сих пор’, *тўнибе* ‘ всю ночь ’, *тўни кўнибе* ‘день и ночь’, *пир кўнге* ‘в течение дня’, *по чажына* ‘ всю жизнь ’, *эртеннең қарагыга тўбнче* ‘с утра до вечера’.

T^t может обозначать:

А. временной интервал, с обозначением его правой и левой границы на временной оси:

1) T^t обозначает абсолютный временной интервал:

Эртен сегис часты ала пеш час иирге тўбнче иштедибис. ‘Работали **с восьми часов утра до пяти часов вечера**’. [ПЕН];

2) относительный временной интервал:

Эртенең қарагыга тўбнче қуштар көглейшчалар. ‘**С утра до ночи** птички поют’. [СТА];

Б. временной интервал, у которого обозначена только одна из границ:

1) обозначен начальный момент длительного действия:

а) обозначена абсолютная граница:

Мен Томазакта сооқ айдаң 2010 чылдаң чатчам. ‘Я живу в Мысках **с января 2010**’. [СТА];

б) относительная граница:

Анаң пеере Шолбаның ады-шабы маң сайа угыла перди. ‘**С тех пор** имя Шолбан часто упоминалось (слышалось)’. [ЧЭФ, с. 234];

2) обозначен конечный момент длительного действия:

а) абсолютная граница:

Пеш чақа иирге тўбнче иштедибис. ‘Работали **до пяти часов вечера**’. [КЗГ] – в данном примере абсолютная граница выражена конкретными временными данными, а в следующем ниже – событием, точное время которого нам известно:

Анда мен одус алты чылга тўбнче иштедим. ‘Там я работал **до двадцати шести лет**’. [ШГ, с.55];

б) относительная граница:

Пистиң үй өрт теминде көйген. Мен поога тўбнче анда чажасан. ‘Наш дом сгорел во время пожара. Я жил в нём **до тех пор**’. [КЗГ] – в данном случае автор ссылается на время другого события, которое в самой конструкции не названо;

В. собственно длительность:

1) абсолютная:

Блар(лар) үш күнге шығара тойладылар. ‘Они пировали в продолжение трех дней’. [ШГ, с.55];

2) относительная:

Ұр темге шығара қар улуг полган. ‘В течение долгого времени был большой снег’. [ПЕН].

3. Темпорально-квантитативные ТК

Это ТК с так называемыми распределяющими обстоятельствами [Падучева, 1985, с. 229–230], которые являются дистрибутивно-кванторными показателями времени.

Повторяемость действия – акциональное значение, выражающее неоднократно воспроизведение действия во времени. Известно, что многие видовременные формы в зависимости от контекста могут обозначать либо единичную ситуацию, либо множество ситуаций.

Это либо собственно кванторы - T^q : «дважды», «впервые», «много раз», либо кванторно-оценочные обстоятельства, совмещающие семы частотности и оценки – T^d : «часто», «редко». Обстоятельства данной группы отвечают на вопрос «как часто?» и характеризуются сложной семантической структурой. Периодичность, то есть повторяемость действия, события во времени, выступает как качественный признак этого действия или события. Периодичность мы рассматриваем как плотность возобновления во времени.

3.1. Конструкции однократности – T^q

К ним мы относим темпоральные обстоятельства с семельфактивным значением, которое относится к единичному действию, часто сопряженному с кратковременностью: «один раз, однажды».

Данные темпоральные обстоятельства подчеркивают однократность действия с помощью количественного числительного «один». В состав шорских наречий, выражающих данный тип темпоральных обстоятельств, входит числительное *пир*: *пир күн* ‘однажды’, *пир қатнап* ‘однажды, один раз’.

Пир қатнап *күскү тужында тайа аразында куштардың пир чыылыг полган полтур.* ‘Однажды в осеннее время в тайге птичье собрание было, оказывается.’ [ЧЭФ, с. 226].

3.2. Конструкции многократности – T^d

Это ТК с так называемыми распределяющими обстоятельствами [Падучева, 1985, с. 229–230], которые являются дистрибутивно-кванторными показателями времени. Обстоятельства данной группы отвечают на вопрос «как часто?»: *күнин* ‘ежедневно’, *айын* ‘месяцами’, *пир темде* ‘иногда’, *пир-пир темде* ‘время от времени’, *маң сайа* ‘часто’, *күн сайа* ‘каждый день’, *қайы шенде* ‘иногда’.

Многие лингвисты, базируясь на разных принципах, выделяли различные группы наречных сочетаний со значением многократности действия. За основу нашей классификации мы берем классификацию О.К. Грековой [Грекова, 1997, с. 50–63], которая включает следующие значения: 1) неограниченная повторяемость с неопределенным интервалом, 2) неограниченная повторяемость с определенным интервалом, 3) ограниченная повторяемость.

3.2.1. К темпоральным обстоятельствам с семантикой **неограниченной повторяемости с неопределённым интервалом** мы относим следующие слова

и выражения: *несколько раз, каждый раз, обычно, время от времени, постоянно, всегда* и т.п. Например:

Парчалары кјннјг-таңныг өзере көрушчалар. ‘Все они **ежедневно** смотрели друг на друга’ [ШГ, с. 277].

3.2.2. **Неограниченную повторяемость с определённым** интервалом передают следующие темпоральные обстоятельства: *каждый день (месяц), по понедельникам, два (три) раза в неделю (месяц)* и т.п. Например:

Ол қан кјс сайа қалықтаң албан чыығын одурган. ‘Тот хан **каждую осень** собирал с народа дань’ [ЧЭФ, с.94].

3.2.3. К темпоральным обстоятельствам с **семантикой ограниченной повторяемости** относятся слова: «два (три и т.д.) раза». Подобные конструкции обозначают, прежде всего, число событий в целом, эти слова указывают на законченный ряд действий, они предполагают определенный временной промежуток, внутри которого действие имеет место в количестве – *x*. Например:

Парчын эрбектерди ийги қада қыырарым. ‘Каждое предложение я буду читать **два раза**’ [КЗГ].

4. Сочетаемость временных показателей с акциональным классом ситуации

4.1. Акциональные классы ситуаций

Различие между акциональной классификацией глаголов и классификацией ситуаций было рассмотрено Т.В. Булыгиной [Булыгина, 1983, с. 20–39]. Основу акциональной классификации ситуаций составляют акциональные классы глаголов, выделенные З. Вендлером [Vendler, 1957]. Т.В. Булыгина предложила термины, имеющие сходное, хотя и не тождественное содержание: глаголы постепенного осуществления, гомогенные процессы и происшествия [Булыгина, 1982, с. 7–85].

Ниже приводятся некоторые достаточно хорошо сформировавшиеся классы.

Классы 1–3 – это, в соответствии с классификацией Вендлера: состояния, процессы и скачки.

Т.В. Булыгиной установлено, что глаголы, обозначающие предельные процессы, разбиваются на две группы. В совершенном виде им соответствуют ситуации особого класса – результаты, класс 4, а в несовершенном – развивающиеся процессы, т.е. разновидность процессов, класс 2.

Класс 5 составляют временные (или конкретные) состояния.

Классы 6 и 7 – повторяющиеся события.

Ситуации класса 8 – это устойчивые свойства; они постоянны на достаточно большом интервале существования объекта, хотя и не неизменны.

Класс 9, в соответствии с трактовкой А. Вежбицкой [Вежбицкая, 1999], – постоянные свойства, которыми объект обладает на всем протяжении его существования.

К классу 10 относятся абстрактные ситуации [Кошмидер, 1962] – «факты без местоположения на линии времени», не имеющие никакой временной локализации, т.е. выражающие свойства и соотношения абстрактных объектов.

Все классы, кроме 9 и 10, совместимы с временными показателями [Падучева, 1988].

Таким образом, восемь локализуемых во времени акциональных классов ситуаций различаются по следующим существенным для нас параметрам: **длящиеся ситуации** (процессы, состояния, положения, узуальные события) противопоставлены **законченным** (скачкам, результатам и определенно-кратным событиям).

4.2. Сочетаемость временных показателей с акциональными классами ситуаций

Сочетаемость временных показателей с акциональными классами ситуаций (см. Таблицу 1) представлена в таблице, которую можно прокомментировать следующим образом.

4.2.1. Показатели объемлющего времени

Показатели объемлющего времени совместимы со всеми **длящимися** ситуациями [Падучева, 1988]. При этом имеется своего рода согласование: временные состояния и процессы локализуются в обычных интервалах, а узуальные события и свойства – в сверхдлинных. Примеры сочетаний:

Кечее нагбур чагчатқан. 'Вчера шёл дождь' [КЗГ].

Пурунда қалық қатчы эбес полған. 'Прежде народ был неграмотный' [ПЕН].

Что касается устойчивых состояний, то они тоже тяготеют к локализации в сверхдлинных интервалах:

Чаи тужында ол сўт көленган. 'В молодости (нельзя сказать: вчера) он любил молоко' [ПЕН].

4.2.2. Показатели включенного времени

Показатели включенного времени сочетаются только с **длящимися** ситуациями. Для процессов и временных состояний сочетаемость с такими показателями вполне продуктивна [Падучева, 1988]. Например:

Ол темде мен орамга чөрчатқаным. 'В тот момент я шёл по улице' [КЗГ].

Ол темде мен қомнапчатқаным. 'В тот момент я грустил' [СТА].

Узуальные события и свойства требуют показателя длительности, обозначающего сверхдлинный интервал:

Амдығы темде мен маңсайа палықтапчам. 'В настоящее время я рыбаку каждый день' [СТА].

Для устойчивых состояний сочетаемость с включенными показателями времени затруднена. Как пишет З. Вендлер, «если А любит В на интервале t_1-t_2 , то для каждой точки на этом интервале верно, что А любит В» [Vendler, 1967].

С законченными событиями, в том числе с определенно-кратными, показатели включенного времени не сочетаются.

4.2.3. Таймеры

Таймеры (как замкнутые, так и незамкнутые) сочетаются с **длящимися** ситуациями – с процессами, состояниями, узуальными событиями и положениями, – и не сочетаются с законченными. Примеры сочетаний:

Мен ұр орамга чөрчатқаным. 'Я долго шёл по улице' [КЗГ].

Мен шор тили ұр темге шығара үргенчам. 'Я изучаю шорский язык в течение долгого времени' [СТА].

4.2.4. Показатели однократности

Показатели однократности сочетаются с временными состояниями, с процессами, со скачками, с результатами, с кратными событиями. Например:

Пир қатнап иче қомнапчатқан. 'Однажды мать была грустна' [КЗГ].

Пир қатнап ылар тағ пажыны чет(т)ылар. ‘Однажды они достигли вершины’ [ПЕН].

С положениями, узуальными событиями, устойчивыми состояниями эти показатели не сочетаются.

4.2.5. Показатели многократности

Показатели многократности сочетаются с временными состояниями, с процессами, с повторяющимися событиями. Например:

Пирееде нагбур чагчатқан. ‘Иногда шёл дождь’ [КЗГ].

Төрт қатнап келдиң. ‘Ты четыре раза приходил’ [ПЕН].

С положениями, узуальными событиями, скачками и результатами показатели многократности не сочетаются.

Таблица 1.

Сочетаемость временных показателей с акциональными классами ситуаций

Аспектуальный класс ситуации		Объемлющее время		включённое время	таймеры	однократные	многократные	
		обычные интервалы	сверхдлинные интервалы					
Ситуации	длящиеся	временные состояния	+	-	+	+	+	+
		процессы	+	-	+	+	+	+
		устойчивые состояния	-	+	+	+	-	-
		узуальные события	-	+	+	+	-	-
		свойства	-	+	+	+	-	-
	законченные	результаты	+	+	-	-	+	-
		скачки	+	+	-	-	+	-
		кратные события	+	+	-	-	+	+

5. Выводы

При исследовании семантических типов темпоральных конструкций с непредикативным темпоративом в шорском языке нами было установлено:

1) ТК с непредикативным темпоративом возможно подразделить на собственно темпоральные, среди которых можно выделить ТК с временными локализаторами и таймерами и темпорально-квантитативные конструкции, включающие в себя ТК однократности или многократности;

2) семантические типы ТК во многом предопределяются акциональным классом локализуемой во времени ситуаций.

Литература

Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 7–85.

- Булыгина Т.В. Классы предикатов и аспектуальная характеристика высказывания // Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках. М., 1983. С. 20–39.
- Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. М., 1999. С. 263–305.
- Грекова О.К. Двучленна ли оппозиция аспектуальных значений однократности / повторяемости в предложении? // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ. М., 1997. С. 50–63.
- Дубровская О.В., Невская И.А. Семантические типы темпоральных полипредикативных конструкций в шорском языке // Российская тюркология. М.; Казань, 2011. №2 (5). С. 12–28.
- Ефремов Н.Н. Сложноподчинённые предложения времени в якутском языке. М., 1984.
- Кошмидер Э. Турецкий глагол и славянский глагольный вид // Вопросы глагольного вида. М., 1962. С. 382–394.
- Кржижкова Е. Темпорально-квантитативная детерминация глагола // Ceskoslovenska rusistika. 1966. XI. С. 86–95.
- Невская И.А., Дубровская О.В. Структурные типы темпоральных полипредикативных конструкций в шорском языке // Вестн. Башкир. гос. ун-та. 2011. Т. 16. № 3. С. 743–751.
- Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. М., 1985.
- Падучева Е.В. К семантической классификации временных детерминантов предложения // Язык: система и функционирование. М., 1988. С. 190–201.
- Скрибник Е.К. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке. Новосибирск, 1988.
- Шамина Л.А. Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. Новосибирск, 1987.
- Филистович Т.П. Темпоральные полипредикативные конструкции алтайского языка (в сопоставлении с тувинским и хакасским). Новосибирск, 1991.
- Vendler Z. Verbs and Times// The Philosophical Review 66, 1957.
- Vendler Z. Linguistics in philosophy. Ithaca; New York, 1967.

Текстовые источники

- ШГ – Дыренкова Н.П. Грамматика шорского языка. М.; Л., 1941.
- ЧЭФ – Чиспияков Э.Ф. Учебник шорского языка: Пособие для преподавателей и студентов. Кемерово, 1992.

Список информантов

- ПЕН – Первакова Е.Н.
 СТА – Сосканакова Т.А.
 КЗГ – Куспекова З.Г.